

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ул. Московская, 72, г. Саратов, 410042
Тел.: (845-2) 21-01-00; факс (845-2) 21-08-56

26.11.2021 № 5-08-13/2886
на № _____

**Президенту Саратовской
региональной общественной
организации содействия в решении
социальных и экологических
проблем «Центр социально-
правовых и природоохранных
инициатив»
Хвостову А.А.**

Уважаемый Антон Александрович!

Рассмотрев по поручению вице-губернатора области - Председателя Правительства области Р.В. Бусаргина Ваше обращение от 13 ноября 2021 года № 22 по вопросу введения QR-кода, сообщаю следующее.

В Определении от 20 июля 2021 года № 1680-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что Конституционный Суд Российской Федерации ранее признал не противоречащим Конституции Российской Федерации принятие высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации в опережающем порядке чрезвычайных мер, предполагающих значительные ограничения прав граждан, для предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (Постановление от 25 декабря 2020 года № 49-П). Как указал в данном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации, отсутствие правового регулирования, адекватного по своему содержанию и предусмотренным мерам чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни и здоровью граждан, притом что такая угроза реальна и безусловна, не может быть оправданием для бездействия органов публичной власти по предотвращению и сокращению случаев наступления смертей и тяжелых заболеваний. Подобное бездействие означало бы устранение государства от исполнения его важнейшей конституционной обязанности, состоящей в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, и, по сути, приводило бы к ее игнорированию в силу сугубо формальной интерпретации конституционного принципа верховенства закона (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации), без учета того что интересы защиты жизни и здоровья граждан при определенных обстоятельствах могут преобладать над ценностью сохранения обычного правового режима реализации иных прав и свобод.

В Постановлении от 25 декабря 2020 года № 49-П Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что федеральный законодатель, подтвердив право органов государственной власти субъектов Российской Федерации принимать конкретные меры, направленные на борьбу с пандемией, вправе был полагать, что определение таких мер в условиях пандемии, неравномерно протекающей в разных регионах страны, гораздо

эффективнее может осуществляться на уровне субъектов Российской Федерации. В свою очередь, органы власти субъектов Российской Федерации, участвуя в рамках единой государственной политики в данных отношениях, были вправе предусмотреть адекватные способы эффективного решения возложенных на них задач с учетом территориального и временного характера их действия, не допуская при этом несоразмерного ограничения конституционных прав и свобод граждан.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что Конституция Российской Федерации, в том числе ее статьи 17 (часть 3), 19, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3), допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина лишь в целях защиты конституционно значимых ценностей при справедливом соотношении публичных и частных интересов, при этом устанавливаемые федеральным законом средства и способы такой защиты должны быть обусловлены ее целями и способны обеспечить их достижение, исключая умаление и несоразмерное ограничение соответствующих прав и свобод; таким же критериям должны соответствовать и подзаконные нормативные акты, принятые в том числе в экстраординарной ситуации в порядке исполнения Конституции Российской Федерации и федерального закона (постановления от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 14 ноября 2005 года №10-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 7 июня 2012 года № 14-П, от 17 февраля 2016 года № 5-П и от 25 декабря 2020 года № 49-П).

В соответствии со статьями 6, 31 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» ограничительные мероприятия (карантин) вводятся (отменяются) на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей решением органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 11 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» органы государственной власти субъектов Российской Федерации вводят режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также устанавливают обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Распоряжением Губернатора Саратовской области от 17 марта 2020 года № 200-р «О мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории области» на территории Саратовской области введен режим повышенной готовности для органов управления и сил Саратовской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и установлен региональный уровень реагирования.

Ограничительные мероприятия на территории области, предусматривающие, в том числе необходимость наличия для доступа в указанные в постановлении Правительства Саратовской области № 208-П «О введении ограничительных мероприятий в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)» объекты QR-кода, полученного с

использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», введены в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции (COVID-19), на основании предписаний и предложения Главного государственного санитарного врача по Саратовской области.

Таким образом, постановление Правительства Саратовской области № 208-П «О введении ограничительных мероприятий в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)» принято в соответствии с требованиями федерального законодательства и в рамках предоставленных федеральным законодательством органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий.

Правомерность принятия решения органами государственной власти субъекта Российской Федерации о необходимости оформления QR-кодов подтверждается и судебной практикой, в частности решением Нижегородского областного суда от 28 декабря 2020 года по делу № За-951/2020 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим Указа Губернатора Нижегородской области от 13 марта 2020 года № 27 «О введении режима повышенной готовности».

С уважением.

Р.В. Грибов